

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI 10.31029/vestdnc83/3

УДК 94(470.6)

ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОКОКОВ И ШИХ-МУРЗЫ ОКОЦКОГО

Б. Г. Алиев, ORCID: 0000-0001-8009-9087

М. Я. Мирзабеков, ORCID: 0000-0002-8006-2177

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

В русских архивных источниках с конца XVI по начало XVIII в. упоминается этноним *ококи*, этническая идентификация которого, а также локализация его носителей до сих пор является предметом научного диспута среди исследователей. Авторы данного исследования провели анализ имеющихся по теме первоисточников, а также привлекли результаты исследований XX в. Наше исследование показывает, что в конце XVI в. ококи проживали в верховьях р. Терек, в районе современного Ларса. Имеющиеся источники позволяют идентифицировать ококов с представителями ингушского общества Мецхал. Вместе с тем согласно архивным сведениям XVI–XVII вв. владельцами земель в верховьях Терека являлись мурзы Малой Кабарды, известные позднее под фамилией Мударовы. В 1580-х гг. часть ококов во главе с Ших-мурзой поселяется в долине р. Мичик. Оттуда же в 1596 г. часть ококов переселяется в построенный царскими властями укрепленный Терский городок. Здесь они поселились отдельной слободой, население которой пополнялось за счет кабардинцев, кумыков, аварцев и других представителей народов Северного Кавказа.

The ethnonym *Okoks* had been mentioned in the Russian archival sources from the end of the XVI to the beginning of the XVIII centuries. The ethnic identification of the ethnonym as well as its localization are still the subject of scientific dispute among researchers. The study analyzes the available primary sources on the subject and also used the results of researches of the XX century. It shows that at the end of the XVI century the Okoks lived in the upper Terek river, in the area of the modern Lars. The available sources allow to identify the Okoks as representatives of the Ingush community the Metskhal. At the same time, according to the archival information of the XVI–XVII centuries, the owners of the lands in the upper Terek were murzas of Minor Kabarda (later known as the Mudarovs). In the 1580s a part of the Okoks led by Shikh-murza settled in the Michik river valley. From there, in 1596, some of the Okoks resettled in the fortified Tersky town built by the tsar authorities. Here they founded a separate *sloboda*/village. Its population replenished by the Kabardians, Kumyks, Avars and other peoples of the Northern Caucasus.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Терек, ококи, ингуши, кабардинцы.

Keywords: North Caucasus, Terek, Okoks, Ingushes, Kabardins.

Этническая карта Северного Кавказа древности и средневековья всегда находилась в центре внимания специалистов – историков, археологов, этнографов. В этом направлении исследователями проделана большая работа, но проблемных вопросов немало, особенно в аспекте этнокультурной интерпретации археологических культур, этнической идентификации и точной локализации тех или иных упоминаемых в источниках северокавказских племен и народов. Одним из таких дискуссионных вопросов в истории Северного Кавказа является вопрос этнического определения и локализации упоминающихся в ряде источников *ококов*. Скучность и фрагментарность сведений о них зачастую приводят исследователей к разным выводам. Что же известно исторической науке о данной этнической группе?

Данный этноним известен по источникам XVI–XVII вв., в которых они фигурируют под названиями *ококи*, *окочане* и др., а территория их обитания известна как *Окоцкая*, *Акоцкая земля*, *Ококи*. *Окохи*. Наиболее ранние сведения об ококах и их «владельце» Ших-мурзе относятся к 1586 г., когда этот владетель сообщал русским властям, что его хотят убить «горские люди» шамхала и он, «живучи в горах», подвергается риску и хочет переселиться из Окуки в Астрахань [1, с. 13]. Как

сообщают источники XVI в., в этот период владение феодала Ших-мурзы Окуцкого (Окутцкого, Окоцкого) располагалось в двух днях пути от устья Сунжи [2, с. 69–70].

Ококи в Дарьяльском ущелье

В грамоте, выданной от царского двора на имя Ших-мурзы Окуцкого от 1589–1590 гг., указывается, что он *«преж сего служил и в Железных Воротех много нуж терпел еси, и которые наши города были на Терке, – и ты тогда с отцом своим с Ушары мирзою, нам служба, х Турскому и х Крымскому не пристали, – а которые Турскому и Крымскому прямили, и вы тех с нашими казаками воевали. А ныне как наши воеводы с нашими людьми на Терек приши города ставить, и ты, сведав, тотчас в новой в Терской город к нашим воеводам приехав, нам правду дал, что тебе быть в нашем жалованье, и нам служитьи»* [3, с. 102–103].

Из данного документа следует, что Ших-мурза прежде служил и проживал в зоне Дарьяльского ущелья, с которым в данном случае идентифицируются «Железные ворота» (а не с Дербентом¹, который в русских источниках начиная с Новгородской летописи известен как Железные врата), но при строительстве русскими войсками укрепленных «городов» на Тереке переселился ближе к ним. Речь идет о строительстве Терского города и Суншинского (Сунженского) острога, возведенных русскими по просьбе кабардинского князя Темрюка Идарова – тестя царя Ивана IV. Острог был построен в 1578 г. в месте впадения реки Сунжи в Терек, на левом берегу Сунжи, где с 1567 г. располагалось «Суншино городище». Он находился у брода «Османов перевоз», через который шла дорога из Дагестана на Кубань, и выполнял не только торгово-экономическую, но и военную функцию, заграждая движение крымских войск на Северо-Восточный Кавказ. Острог вскоре был снесен, но в 1590 г. на том же месте была построена крепость, которая была оставлена в 1605 г. [1, с. 264, прим. 1].

Вышеприведенные сведения о Ших-мурзе дополняют материалы статейного списка русских послов в Кахетию от 1589 г. В нем, во-первых, указывается, что послы планировали пройти «на Метцкие гребени, на Шихово племя» [1, с. 25]. Важно уточнить, что «Метцкие гребени», т.е. земли ингушского общества Мецхал [1, с. 273, прим. 2], отождествлены в документе с территорией «племени», которое управлялось или к которому принадлежал Ших-мурза. В данном случае русские послы направлялись в Кахетию по маршруту, известному позднее под названием Военно-Грузинская дорога. В источнике сообщается, что они «стояли под Шатом горою, проехав Ларсов кабак Салтан-мурзы с версту на реке на Терке» [1, с. 30]. Далее русские послы передают слова упомянутого Салтан-мурзы о том, что «государю вашему служил брат мой Ших-мурза Окутцкой» [1, с. 31]. Исследователи полагают, что Султан-мурза и Ших-мурза являлись кровными братьями, считая их «вайнахами по происхождению», т.е. в данном случае ингушами, поскольку до XVIII в. в Ларсе и в зоне Дарьяльского ущелья проживали именно ингуши [4, с. 126].

Вместе с тем в наказе русским послам в Кахетию от 1591 г. Ших-мурза Окоцкий назван в числе «черкесских князей», наряду с кабардинцами Алкасом [1, с. 36, 37] и Солохом [1, с. 43]. Причем следует принять во внимание, что это определение его этнической принадлежности встречено не единожды. В 1588 г. Батай-мурза, племянник Ших-мурзы, упомянут в числе прочих «черкесских», а точнее кабардинских послов [1, с. 16].

Необходимо учесть, что и в дальнейшем владельцами земель, расположенных в Дарьяльском ущелье, русские послы называют «черкесских» князей, указывая их принадлежность к фамилии

¹ В это время Дербент был под властью Османской Турции – в 1578 г. турецкий султан Мурад III направил на Кавказ крупное войско во главе с визирем Лала Мустафой-пашой и братом крымского хана Адиль-Гереем, которое и взяло Дербент, оставившийся под властью турок вплоть до 1607 г. И Ших-мурза Окоцкий, который, как следует из приведенной грамоты, был на стороне Русского государства, а не Турции и Крымского ханства, и, естественно, он не мог нести службу в Дербенте. В челобитной царю Федору I Ивановичу Ших-мурза в 1588 г. писал: «и в те поры я с отцом своим с Ушарым-мурзою тебе, государю, верою и правдою служили» [1, с. 17–18; 3, с. 63–65].

Мударовых, получивших свою фамилию от Мудара, сына вышеупомянутого Алкаса. К примеру, русское посольство 1637 г., проезжая через Дарьяльское ущелье, зафиксировало, что владельцем тех земель является «черкашенин Хавса». Посольство, двигаясь от «Мударовых кабаков», т.е. поселений кабардинских князей Мударовых, имело провожатого Казыя с узденями, сына князя Мудара, сопровождавшего русских еще на протяжении трех дней после «Хавсиных кабаков» [4, с. 147–149]. Последние располагались в ущелье Охкарохи, в котором имелось ингушское селение Мецхал (вышеуказанные «Метцкие гребени» – удел Ших-мурзы Окоцкого). Вследствие вражды с хевсурами ингуши переселились в ущелье Джейрах, но пользовались до середины XIX в. этими землями, имея там хутора [4, с. 149–150].

Кстати, осетины, переселившиеся в Дарьяльское ущелье из Алагирского ущелья в самом начале XVIII в., платили ингушам «за пользование землей», на которой находились селения Ларс, Чми и Балта. Усилившись, осетины перестали платить ингушам за аренду, но еще 30 лет, до 1790-х гг. платили «малокабардинским князьям Мударовым» [4, с. 128]. Согласно Е.Н. Кушевой, источники позволяют проследить с XVI в. зависимость некоторых ингушских обществ от кабардинских феодалов. В качестве примера исследовательница приводила факты контроля Дарьяльского ущелья мурзами (князьями) Малой Кабарды, принадлежавшими к роду Клехстана (вышеуказанные Алкас и его сыновья Айтек и Мудар) [2, с. 166, 305].



Рис. 1. Фрагмент карты начала XIX в. с указанием селений Ших-мурзы [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6716. Л. 1]

Следует отметить, что Е.Н. Кушева провела подробный анализ русских документов XVI–XVII вв., упоминающих ококов [2, с. 69–70]. При этом она, так же как и А.Н. Генко [5, с. 684–685], считала окоцкое общество («Акко» / Аьккхи) «крайним восточным ингушским обществом» [2, с. 69], «очеченившимся к XX в.» [2, с. 64]. Н.Г. Волкова и Т.С. Магомадова считают Салтан-мурзу вайнахским феодалом, а население Ларсова кабака в это время ингушским [6, с. 155–156; 7, с. 62–63]. Последующие исследователи [8] относили ококов к «чеченскому» племени. А авторы «Истории Ингушетии» причисляют их к ингушской этнотерриториальной группы [9, с. 173–175].

Русские послы под 1604 г. упоминают Айтек-мурзу, управлявшего «калканцами», т.е. ингушами [2, с. 82], которые прежде «были послушны» его отцу Алкас-мурзе [3, с. 453–454, 456]. В 1610-е гг. их владением управлял другой сын – Мудар, ставший в 1614–1615 гг. вассалом шаха Аббаса I и получивший от него военную помощь для закрепления контроля над Дарьяльским ущельем [4, с. 82, 305]. Эти сведения также свидетельствуют в пользу кабардинской этнической идентификации Ших-мурзы и его родственников. Более того, возможно, что они принадлежали к тому же роду, что и Алкас и его сыновья, поскольку согласно приведенным источникам Ших-мурза и Алкас-мурза являлись соседними и союзными «владельцами».

Еще одним весомым доводом в пользу локализации места жительства Ших-мурзы и его родственников в Дарьяльском ущелье и у выхода из него является карта 1807 г., выявленная нами в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). На ней (рис. 1) у выхода из Дарьяльского ущелья к юго-юго-западу от Владикавказа, на реке Камбилеевка указаны «селения Шах-мурзы», а к северо-западу от них «селения Акиюрт»², образованные ингушами из Охкарохи, которые в XVIII в. переселились на равнину рядом с поселениями Ших-мурзы.

Таким образом, судя по русским архивным источникам, Ших-мурза Окоцкий и его отец Ушары (Ушарым) проживали в Дарьяльском ущелье, точнее – по ущелью р. Охкарохи, которая впадает в Терек у Ларса. Возможно, прозвище/фамилию «Окоцкий» Ших-мурза получил от названия ущелья Охкарохи, из которого он переселился. Здесь было расположено ингушское селение Мецхал, жителей которого русские послы считали «племенем Шиха», подразумевая либо принадлежность Ших-мурзы к нему, либо его управление ими. Здесь они находились на службе российского царя, охраняя важную дорогу в Грузию. Около 1578 г. при строительстве Суншинского острога они переселились ближе к нему. А в 1593 г. в списке новых приобретений российской короны приводятся названия следующих кавказских владений: *Черкасская Кобардинская земля, Кумыки, Окуки, Барагуни, Абаза, Ерпели и Минкизы и Тюмени* [1, с. 39].

Ококи на реке Мичик

При определении нового места расселения Ших-мурзы с отцом и их окружения следует учесть, что по историческим преданиям ококи первоначально осели на р. Мичик, откуда они уже двинулись далее на восток [4, с. 167–168]. Е.Н. Кушева относил переселение ококов на равнину (к р. Мичик), под покровительство аварского нуцала, к 1550–1570-м гг. [4, с. 69]. О том, что ококи находились там под управлением аварского нуцала, указывает чеченский автор XIX в. Умалат Лаудаев [11, с. 11].

При локализации «Окоцкой земли» следует иметь в виду, что по русским источникам начала XVII в. она находилась в двух днях пути пешего и один день конного перехода от слияния Сунжи и Терека. В двух днях к востоку от него располагались владения шамхала («Шевкала») и в трех днях – нуцала («Аварского князя») [3, с. 59–61]. К началу XVII в. относятся русские архивные документы, позволяющие установить соседство общин «окочан» и «мичкизов» [12, с. 43, 49, 53], живших рядом на р. Мичик. Здесь же, согласно русским военным картам XIX в.³, т.е. на р. Мичик, в пределах современного Гудермесского района Чечни располагался населенный пункт Аку-юрт (рис. 2), который в источниках начала XVII в. был известен как «Старые Окохи» [2, с. 70].

С учетом имеющихся сведений вряд ли можно согласиться с мнением писателя Х.Д. Ошаева, который предлагал локализовать «Старые Окохи» рядом с населенным пунктом Калининаул (Акташаух), который по-аккински якобы назывался Ширчу-Аьккха, т.е. «Старая Акка» [2, с. 70]. Между тем

² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6716 (Карта земли Чеченской с показанием по оной военных действий Российских Императорских войск под начальством Господина Генерал от инфантерии Булгакова 1807 года в феврале и марте месяцах). Л. 1.

³ «Карта части северной покатости Кавказа» 1832 г. за авторством Ивана Норденстамма, губернатора Кавказской области в 1846–1847 гг. [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20595-2].

языковед И. Арсаханов, изучавший аккинский диалект, приводит название Шир-юрт, т.е. «старинное селение» [13, с. 173–174]. Из русских источников следует, что название «Старые Окохи» начало употребляться с начала XVII в., когда на окраине Терского города появилась Окоцкая слобода [2, с. 70], т.е. «Новые Ококи» в противовес старому месту их проживания.

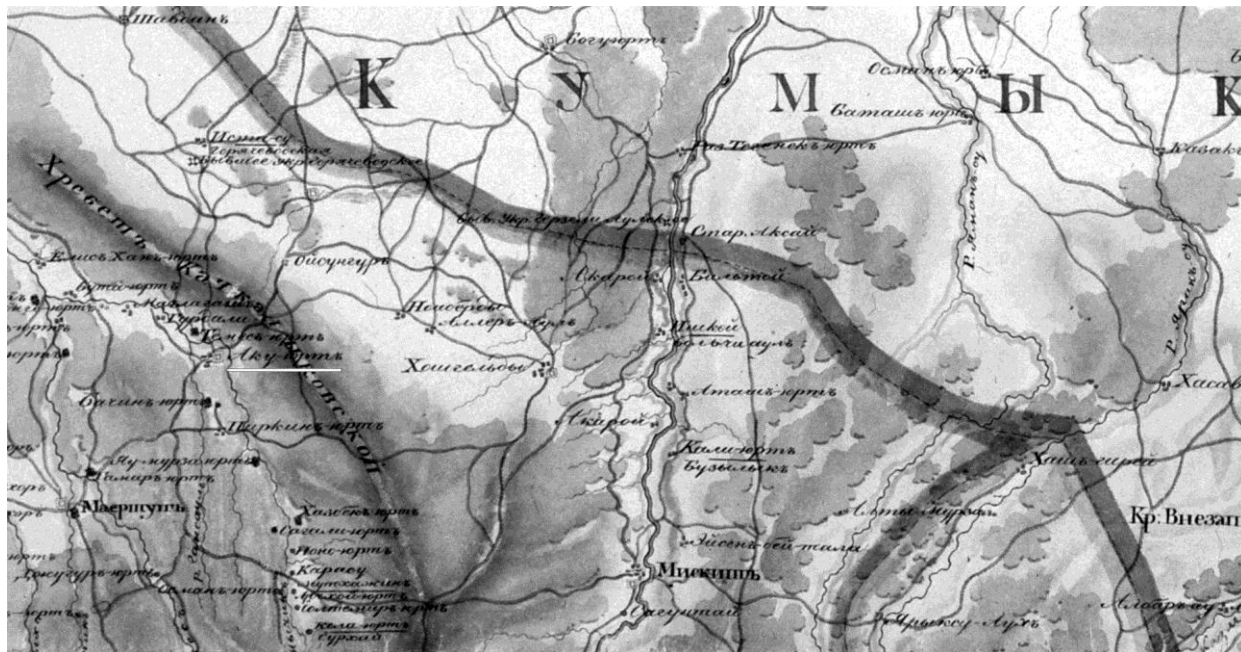


Рис. 2. Фрагмент карты части северной покатоги Кавказа 1832 г. с указанием сел. Аку-юрт (подчеркнуто белой линией) [РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20595-2]

Ококи в Терском городе

В начале XVII в. в русских источниках становится известным имя еще одной группы ококов, поселившихся под Терским городом и образовавших Окоцкую слободу [4, с. 167]. Однако, судя по сообщениям источников, термин «ококи» применительно к жителям Окоцкой слободы уже в XVII в. обозначал не только ококов, но и мичиковцев. Это подтверждает текст челобитной служилых оконан Терского города на имя царя Михаила Федоровича от 26 июня 1614 г. Из нее следует, что их насчитывалось около 160 человек и «вышли» они «из Акоз и из Мичкиз в твою государеву отчину в Терской город» [3, с. 354; 1, с. 55].

Другая челобитная служилых оконан Терского города от 1616 г. позволяет уточнить дату их переселения. В ней сообщается, что прежде они жили «в своей в Окоцкой землице. И в той, государь, в Окоцкой землице большой был над всеми окоцкими людьми Ших-мурза Ишеримов. И того, государь, Ших-мурзу Ишеримова убил кумыцкой князь Ахматкан з братьею за то, что он, Ших-мурза, прямил и служил блаженные памяти прежним московским государем... И как, государь, Ахмат-князь убил Ших-мурзу и нас почал к себе звати, а землицею хотел Окоцкою владети. Да и иные, государь, многие горские князи и мурзы нас призывали к себе. И мы, холопи твои, не хотя им, горским князем и мурзам, служити и под ними в век быти, покиня свои дома и живот весь пометав, з женами своими и з детьми из Окоцкие землицы, утекли душею да телом и прибегли в твою царскую отчину в Терской город под твою царскую высокую руку на житье навек, и живем, государь, в Терском городе...» [1, с. 74]. Согласно данному письму они уже 20 лет служат царю, соответственно переселились они в Терский город в 1596 г.

Локализация «Старых Ококов» возможна, прежде всего, на основе русских источников. Статейный список московских послов в Грузию 1587 г. сообщает, что послы шли по пути из Суншина

городища (у впадения р. Сунжи в р. Терек) в Дарьяльское ущелье «*мимо Горские землицы – Ококи, Кумуки, Минкизы, Индили, Шибуты...*» [3, с. 33; 2, с. 61]. Под «кумуками» следует понимать владение Ахмадхана сына Махди, основателя Мехтулинского ханства, который согласно русским источникам начала XVII в. жил «блиско Терского города». Ахмадхан (по русским источникам – «махдеевской владелец Ахматкан», «Ахматкан мурза Магдеев»). В 1630-х гг. он совместно с эндириевцами напал на казачьи городки по Тереку [14, с. 137]. Вероятно, этот же Ахмадхан упомянут выше как «Ахмат-князь», который убил Ших-мурзу и временно завладел «Старыми Ококами», из-за чего около 160 ококов бежали от него в Терский город.

Как указывала в свое время Н.Г. Волкова, в состав ококов вошли не только «вайнахи», т.е. ингуши. Об этом свидетельствуют подворные списки окочан Терского города, составленные по данным переписи населения Терков, проведенной в сентябре 1640 г. [15, с. 194–196]. Содержащиеся в списках имена Лепшихи Адыгина, Сосланки Асебеева, Офонаски, Нагайки Кичеева наводят на предположение о неоднородном этническом составе терских ококов в XVII в. Это обозначилось еще резче в XVIII в., когда имя ококов в Терской крепости относилось не столько к вайнахам, сколько к другому горскому населению [4, с. 163].

Прежде всего, среди ококов заметно стало кабардинское присутствие. Выше уже приведены материалы, свидетельствующие о кабардинском происхождении окоцких мурз, в т.ч. Ших-мурзы Окоцкого [3, с. 18, 29, 137, 242, 243, 348, 520, 557; 15, с. 85; 12, с. 227, 233]. Переселение этих мурз на восток, в долину Терека, вписывается в общий тренд миграционных процессов среди кабардинцев конца XV–XVI вв. Тогда они продвигались с равнин Центрального Кавказа к степным землям побережья Каспийского моря, в которых они нуждались для ведения традиционного полукочевого скотоводства. Дело в том, что в зимнее время территория Прикаспия не оказывалась подвержена джуту (внезапное оледенение травы) и вызываемой им массовой гибели скота из-за нехватки корма. Кабардинские владельцы, как известно, пытались закрепляться в Северно-Западном Прикаспии, но дагестанцы при содействии сефевидских войск вытесняли их в междуречье Сунжи и Терека, а также в пределы современной Равнинной Ингушетии. В вышеуказанный период, в XVI–XVII вв., на территории Терско-Сулакского междуречья и предгорного Нохчимоха (Ичкерии) осели кабардинские фамилии, образовавшие целый ряд населенных пунктов. Касательно Нохчимоха можно указать возникновение в это время населенного пункта Гезин-чу, основанного неким Гези – «выходцем из Кабарды». Он попросил покровительства у центроевцев и вошел, таким образом, в их состав («принял Цонтароевскую фамилию»). Не исключено, что подобным образом в сел. Эникали заселилась кабардинская фамилия, из которой вышел Термаол – известный распространитель ислама в восточной Чечне в XVI в. [16, с. 15–24].

Позднее кабардинцы составили уже большинство населения Окоцкой слободы. Этот факт хорошо прослеживается в целом ряде русских документов той эпохи. Источник середины XVIII в. указывает, что в полуверсте от крепости Терки находится «слобода Охочинская, населенная черкесами и другими горцами, оставшимися в магометанстве». В 1720-х гг. туда из Большой Кабарды прибыл Эльмурза Бекович, князь Черкасский, а из Малой Кабарды – Таусултанова рода Асламбек Келметов со своим окружением. В итоге к 1727 г. в этой слободе проживало уже до 300 фамилий, большинство из которых представляли кабардинцев [17, с. 77].

Еще в «Старых Ококах» было заметно присутствие эндириевских кумыков. Крупная миграция имела место в 1609 г., когда терский воевода Петр Головин с войском занял Эндирей («Ондрееву деревню»), который «разорили и огнем выжгли». В результате «Султан-Магмут» с окружением и Ботай-мурзой Окоцким бежали «в горы, в Окоцкие кабаки». В 1611 г. по просьбе «кумыцкого Гирея князя» Петр Головин послал войско во главе с воеводой Василием Хохловым и кабардинским князем Сунчалеем Янгличевым, которые захватили и сожгли населенные пункты в Ококах [1, с. 56–58].

Среди окочан имелись и аварцы. К примеру, в документе от 1614 г. упоминается «абыз Магаметко» [3, с. 524–526], т.е. алим Мухаммад, который был послан в Астрахань Харагиши сыном Турурава («Черново Уварского князя»; упоминается в 1588–1618 гг. [14, с. 154]). Он возвращался от «Черново князя сына от Казыя-мурзы» [1, с. 63], т.е. Гази, сына Харагиши, который вероятно содержался в качестве аманата в Астрахани и не упоминается после 1609 г., что наводит на мысль о том, что он умер в Астрахани, что не редко случалось с аманатами. Возвращаться в Мехельту алим Мухаммад не стал, а обосновался в Окоцкой слободе при Терском городе у Батай-мурзы и, вероятно, был там кадием или имамом. В 1609 г. Батай-мурза Окоцкий бежал в Ококи вместе с вышеупомянутым «абызом Магаметко» и еще несколькими людьми. Среди посланных за ними в погону окоцких людей называется также «Смаил Итин» [1, с. 63], т.е. Исмаил сын Гитина, который, судя по имени отца (авар. *Гьитин* – «младший»), также являлся аварцем. В тех же документах приводятся и прочие представители этого рода Итиновых. В 1614 г. упоминаются, вероятно, братья Исмаил Итинов («Смаилко Ичин») и Урак Итинов, а также сын последнего – Тавбурка Ураков. Он же под именем Тавбур Чураков упомянут в документе 1618 г. как терской окочанин, ездивший по делам «аварской службы» [18, с. 70]. Согласно письменному источнику XVIII в. в долине р. Мичик в XVII в. проживали также аварцы (переселенцы с территории современного Гумбетовского района), построившие населенный пункт Алиюрт [19, с. 106–109]. В документе 1647 г. упомянут некий «мичкизянин» Магач (авар. – *MaxIach*), поселившийся в Терском городе [1, с. 163–166]. В еще одном документе 1686 г. среди терских служилых окочан упомянуты характерные дагестанские фамилии «Дербышев» (Дарбишев), «Хорхоров» (Хархаров), «Багаматов», «Хайдаков» и др. [1, с. 245–246].

Выводы

Таким образом, известная по письменным источникам северокавказская этническая группа под именем «ококи» первоначально представляла собой ингушскую этнотерриториальную общность, проживавшую в Дарьяльской зоне в ущелье р. Охарохи (община Мецхал). Судя по приведенным данным, ими управляли кабардинские мурзы, около 1578 г. они вместе со своим владельцем Шихмурзой Окоцким переселились в долину р. Мичик, т.е. к югу от современного Гудермеса. Оттуда из-за противостояния с «кумыцкими» князьями они в 1596 г. переселились в Терский город – в Окоцкую слободу. Как можно полагать, мигрировавшие ококи составили основной массив общества Аьккхи (Акка, Аух), аккинцев-ауховцев.

В «Старые Ококи» в долине Мичика, где осталась часть «ококов», переселялись также кумыки, аварцы, а позднее – численно доминировавшие чеченцы. Этнический состав Окоцкой слободы также претерпел значительные изменения – в начале XVIII в. там уже доминировало кабардинское население. В начале XVIII в. ущелье Охарохи было заселено осетинами и позже – грузинами. Ныне – это территория Грузии, расположенная в зоне Дарьяльского ущелья, близ пограничного перехода «Верхний Ларс», за недавно построенным здесь православным монастырем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII в. : сб. док. / выявление, сост., введ., коммент. *Е.Н. Кушевой*. М.: Восточ. лит., 1997. 416 с.
2. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. М.: Наука, 1963. 371 с.
3. *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом (материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел). Вып. 1. 1578–1613 гг. М.: Университетская типография, 1889. 584 с.
4. *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1974. 276 с.

5. *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук. Л., 1930. Т. 5. С. 681–761.
6. *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973. 208 с.
7. *Магомадова Т.С.* Владелец Ларса Салтан-мурза в первых русско-ингушских взаимосвязях // Материалы конференции профессорско-преподавательского состава Чечено-Ингушского гос. ун-та по итогам научно-исследовательской работы за 1974 г. Грозный, 1976. С. 62–63.
8. *Блиева З.М.* Русско-чеченские отношения в XVII–XVIII веках // Вопросы истории. 2003. № 12. С. 47–54.
9. История Ингушетии / отв. ред. *Н.Д. Кодзоев*. Ростов н/Д: Южный издательский дом, 2012. 576 с.
10. *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1974. 276 с.
11. *Лаудаев У.* Чеченское племя (с примечаниями) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1872. Вып. VI.
12. Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. : документы и материалы / сост. *Р.Г. Маршаев*. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 336 с.
13. *Арсаханов И.* Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1959. 180 с.
14. *Хапизов Ш.М.* Нуцалы Аварии (историко-генеалогическое исследование). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021. 384 с.
15. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. : документы и материалы. М.: Наука, 1957. Т. I. XVI–XVII вв. 478 с.
16. *Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.* Эпиграфические источники по истории распространения ислама в Чечне (XVI–XIX вв.) // Известия СОИГСИ. 2016. № 20 (59). С. 15–24.
17. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. I. 548 с.
18. *Магомадова Т.С.* Личные имена чеченцев в русских источниках XVI–XVII вв. // Вестник АН ЧР. 2016. №1 (30). С. 68–77.
19. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М.* Новый источник по истории Дагестана и Чечни XVII–XVIII вв. // Acta Historica: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. 2018. № 2. С. 106–109.

Поступила в редакцию 22.11.2021 г.

Принята к печати 26.12.2021 г.